

является свидетельством переходной стадии: на древний миф, повествующий о споре между посвящаемым и посвятителем, налагается последующая стадия, стадия еще не полностью удавшейся «киевизации» события, в том смысле, который я попытаюсь в дальнейшем уточнить. Только когда место тетки Добрыни займет Забава Путятишна, весь эпизод будет полностью погружен в сферу киевских интересов, полностью мотивирован. Таким образом, и в этом случае Кириша Данилов сохраняет, по всей вероятности, версию, более древнюю, чем тот былинный сюжет, который мы знаем по свидетельствам XIX века.

По какой причине поединок часто повторяется (пункт 2)? Собственно, ответ на этот вопрос и составляет основной элемент для определения характера рассматриваемых былин. Мы видели, что другие общие черты могут быть объяснены как дальние отголоски определенных моментов посвячительных обрядов. Если мы принимаем эту интерпретацию, то надо думать, что в своем оригинальном виде песни, от которых происходят наши былины, — песни, восходящие по своему содержанию к догосударственным эпохам, — должны содержать эпические моменты, не имеющие никакой связи с Киевом. Они формировали образец героической поэзии, который мог быть использован для выражения киевских идеалов, но сами по себе они не были немедленно приспособляемы к вхождению в цикл, концентрируемый вокруг киевских интересов и событий.

Когда Пропп отмечает, что былинные герои совершают свой первый подвиг в борьбе с противниками мифического характера, уходя из своего дома, а не из Киева, и заключает, что мотив борьбы с подобными противниками, должно быть, был распространен еще прежде формирования киевского цикла, в который этот мотив мог быть лишь вставлен после переработки,²⁰ ученый несомненно прав, однако важнее в этом отношении попытаться установить, какую роль могли играть данные песни в процессе формирования самого былинного эпоса.

Мне кажется, что наличие пункта 2 в характеристике былин нашей группы как раз представляет собой ценное указание в отношении проблемы генезиса былин вообще. Уже говорилось, что героические песни на тему посвящения могли являть примеры поэтических сочинений, в которых присутствовала схватка героя с противником. Чтобы воспеть борьбу, выдержанную Киевом против его врагов, можно было черпать вдохновение из тех же самых образцов, но необходимо было изменить их содержание. Могли быть применены те же самые образцы, но при условии их приспособления к новой функции, словом, они должны были быть «киевизованы»: из противника индивидуального героя чудовище должно было быть преобразовано во врага Киева.

²⁰ В. Я. Пропп. Русский героический эпос, стр. 214.